

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.4.8

Перевод интертекстуальных включений (на материале романа К. Воннегута «Колыбель для кошки»)

© О. С. Терентьев

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: mylegsarealreadycut.ot@gmail.com

Статья посвящена изучению роли и перевода интертекстуальных фрагментов в романе К. Воннегута «Колыбель для кошки». Целью статьи является выявление интертекстуальных фрагментов в художественном тексте и анализ их смыслопорождающей функции на основе представленных примеров.

Ключевые слова: интертекстуальные включения, микротекст, постмодернизм, интертекстуальность, цитация.

Результатом изучения текста как феномена культуры стало появление категории интертекстуальности и рассмотрение текста как открытой системы. Большинство современных исследователей (И. В. Арнольд, Р. Барт, М. М. Бахтин, Ю. Кристева, Ю. М. Лотман, И. П. Смирнов, Н. А. Фатеева и другие) сходятся во мнении, что смысл текста рождается не внутри него, а в его взаимодействии со всей существующей системой текстов, вовне, т.е. любой текст имеет явные или неявные межтекстовые связи и вмещает в себя тексты предшествующей и существующей культуры. Таким образом, интертекстуальные включения становятся одним из инструментов смыслопорождения. Общие положения теории интертекстуальности были разработаны такими учеными, как Г. Аллан, И. В. Арнольд, Р. Барт, Ж. Женнет, И. П. Ильин, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, М. Рифаттер, И. П. Смирнов, Н. А. Фатеева, В. Е. Чернявская и др. Целью данной статьи является попытка обозначить интертекстуальные включения, представленные в форме микротекстов, в романе К. Воннегута, а также определить их роль и функции в художественном тексте. Кроме того, в статье поднимается проблема сохранения интертекстуальных вставок в тексте перевода. Поставленная цель обусловила актуальность данного исследования. Научная новизна работы заключается в применении понятия «микротекст» как формы проявления интертекстуальных включений в художественном тексте, а также в анализе ряда цитирований литературных произведений и работ философов, входящих в текст романа «Колыбель для кошки».

Интертекстуальность выступает одной из главных черт постмодернистских произведений. Юлия Кристева в 1967 г. впервые использовала термин «интертекстуальность». Под этим термином она понимала свойства текста, демонстрирующие связь между

текстами, с помощью которых тексты явно или неявно ссылались друг на друга. Она определяет текст как «пересечение и взаимодействие различных текстов и кодов» [1], которые могут изменить текст до неузнаваемости. Концепция Ю. Кристевой получила широкое распространение в языкознании. В своих научных исследованиях Кристева опиралась на труды русского академика М. М. Бахтина, которые внесли огромный вклад в создание теории интертекстуальности. По мнению ученого, ни одно существующее высказывание или произведение невозможно понять вне контекста других, предшествующих или будущих, высказываний или произведений. При этом Бахтин выделял «свои» и «чужие» высказывания, где «свои» высказывания можно рассматривать как авторский текст, а «чужие» как любой интертекстуальный источник, существующий в рамках того или иного текста в виде интертекстуального включения и несущий смыслообразующую функцию. По словам ученого, «чужое» слово – это «всякое слово всякого другого человека» [2]. Таким образом, в художественном произведении смысл может раскрываться на пересечении «своих» и «чужих» текстов, или, в частных случаях, микротекстов.

В рамках данного исследования были изучены уже существующие в лингвистике трактовки понятия «микротекст», а также структуралистский подход к проблеме текста российского ученого Ю. М. Лотмана. Он понимает под текстом «любое отдельное сообщение, отчлененность которого от „не-текста“ интуитивно ощущается с достаточной определенностью» [3]. Согласно Лотману, текст обладает целым рядом параметров. В частности, он передан определенными лингвистическими знаками, отграничен от других текстов, которые не входят в его состав, а также определенной структурой соотношений между его элементами. Фрагментами текста можно считать участки информации, объединенные общей темой и отграниченные от других частей текста, которые можно воспринимать как некие микротексты. Т. В. Жеребило в Словаре лингвистических терминов понимает под микротекстом фрагмент, «раскрывающий микротему» [4]. В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка указано, что объем микротекста может варьироваться от самостоятельного высказывания в рамках абзаца, до целого отдельного текста [5]. Таким образом, внутри условного макротекста может существовать множество микротекстов, обладающих определенными границами и функциональными особенностями.

Писатель-постмодернист Курт Воннегут в своих художественных текстах использует различные постмодернистские приемы. Многие художественные тексты Курта Воннегута содержат значительное количество интертекстуальных вставок, в частности произведение «Колыбель для кошки» (1963). В романе «Колыбель для кошки», русскоязычный перевод которого осуществлен Р. Райт-Ковалевой в 1992 г., автор использовал такие приемы, как интертекстуальность, интерес к историческим личностям и фактам и цитирование [6–7].

Интертекстуальные включения могут выражаться посредством цитат, которые представляют собой фрагменты из ранее опубликованных текстов. Как правило, в художественном тексте цитаты графически маркированы, то есть могут быть выделены определенным шрифтом, курсивом, знаками препинания, отступами. Функционирование цитат сводится к связанным с ними имплицитными ассоциациями, при этом сама цитата является эксплицитным фрагментом текста. В «Колыбели для кошки» Воннегут приводит как явное цитирование текстов своих предшественников, так и скрытое цитирование, которое с трудом поддается декодированию. В результате происходит заимствование фрагментов интертекстуальных источников автором текста для создания многомерности и глубины повествования. В ходе анализа материала были обнаружены аллюзии на работы философов, на художественные тексты, библейские сюжеты и отсылки к собственным работам автора. Также в тексте романа были обнаружены упоминания таких исторических событий и реалий, как атомная бомбардировка Хиросимы, произошедшая 6 августа 1945 г., «Проект Манхэттен» – кодовое название программы США по разработке ядерного оружия, концентрационные лагеря нацистской Германии Аушвиц и Бухенвальд, а также ряд исторических личностей, среди которых А. Гитлер, Б. Муссолини, Мао Цзедун, Ф. Кастро, К. Маркс, Ф.Д. Рузвельт и др. Аллюзии на религиозные тексты главным образом представлены отсылками на Книгу пророка Ионы, Евангелие от Матфея и Псалтирь, входящим в состав еврейской Библии, Ветхого и Нового Заветов. В данной статье приводится анализ примеров, представляющих наибольший интерес для настоящего исследования.

Так, в главе 79 «Колыбели для кошки» *Why McCabe's Soul Grew Coarse (Почему Маккэйб огрубел душой, пер. Райт-Ковалевой)* Воннегут отсылает к известному сочинению английского государственного деятеля и философа Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651). Книга посвящена проблемам государства, причинам его появления и его функциям. Гоббс сравнивает государство с Левиафаном, морским чудовищем из Ветхого Завета, которое поработывает человека, спасая его от него самого. В тематике сочинения прослеживается параллель с сюжетом романа, а именно, с историей персонажа Феликса Хониккера. Помимо ядерной бомбы, сброшенной на Хиросиму, доктор Хониккер создает вещество *лед-девять/ice-nine*, способное при попадании в воду замораживать любое ее количество. Впоследствии лед-девять станет причиной конца света, а также смерти самого доктора Хониккера. Таким образом, лед-девять отождествляется с Левиафаном, с одной стороны, карающим людской род, а с другой – спасающим его от более страшного ядерного апокалипсиса. В тексте интертекстуальное включение вводится посредством реплики одного из персонажей: «*The truth was that life was as **short and brutish and mean as ever***», которая является аллюзией на фрагмент англоязычного оригинала текста Левиафана: «*the life of man, solitary, poore, nasty, **brutish, and short***». Стоит отметить, что в русскоязычном переводе аллюзия теряется, поэтому с высокой долей вероятности, русскоязычный реципиент не сможет выявить интертекстуальные включения

в тексте произведения. Сравним перевод источника рассматриваемого микротекста, выполненный А. Гутерманом, и перевод, предлагаемый Р. Райт-Ковалевой: «*Жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна*» (Гутерман); «*По правде говоря, жизнь осталась такой же короткой, такой же грубой, такой же жалкой*» (Райт-Ковалева).

Узнаваемость интертекстуального включения на языке оригинала обеспечивается сохранением лексем «*brutish*» и «*short*», в то время как русскоязычные варианты микротекстов не несут в себе подобных лексических единиц. Можно сделать вывод о том, что интертекстуальная отсылка не была выявлена переводчиками, в результате чего они не использовали соответствующий перевод «Левиафана» на русский язык, чтобы обеспечить реципиенту, знакомому с текстом сочинения Гоббса, успешное считывание аллюзии, содержащей глубокий философский смысл.

В следующем примере в качестве микротекста с интертекстуальным наполнением выступает заглавие главы 126 «Колыбели для кошки» *Soft Pipes, Play on (Играйте, тихие флейты! Пер. Райт-Ковалевой)*. Согласно сюжету, главный герой становится свидетелем конца света, наступившего из-за того, что в океан попадает способное замораживать воду вещество *лед-девять (ice-nine)*. Жертвами апокалипсиса становятся многие персонажи романа, в том числе и Анджела Хониккер – дочь доктора Феликса Хониккера, одного из центральных персонажей произведения. Текстуальный портрет Анджелы изобилует отрицательными чертами, в тексте приводится ее описание как некрасивой, глупой, нескладной девушки, «*обесцвеченной блондинки с лошадиной физиономией*» (*the horse-faced platinum blonde*), единственным талантом которой была виртуозная игра на кларнете. В соответствии с повествованием, Анджела находит свой кларнет среди развалин города и начинает играть на нем, несмотря на то, что на мундштук попали крупинцы *льда-девять*. Анджела замерзает, превратившись в ледяную статую с кларнетом, а главный герой представляет ее смерть как величественную, как смерть девушки, которая пренебрегла тем фактом, что «на мундштук могли попасть крупинки *льда-девять*». Иными словами, дочь Феликса Хониккера из глупой, некрасивой, даже уродливой девушки превращается в героический персонаж, поскольку сознательно предпочла гибель ради искусства. Такую трактовку эпизода допускает тот факт, что единственным талантом Анджелы была виртуозная игра на кларнете, и главный герой комментирует ее смерть редуцированной репликой: «*Играйте, тихие флейты! – глухо пробормотал я*» / “*Soft pipes, play on, I murmured huskily*”. Как оказалось, интертекстуальным источником данного микротекста является стихотворение английского поэта-романтика Джона Китса «Ода к греческой вазе» / “*Ode on a Grecian Urn*”, опубликованное в 1820 г. Имплицитный смысл, заложенный автором посредством микротекста-заглавия, раскрывается при обращении к полной строке стихотворения в тексте оригинала: «*Heard melodies are sweet, but those unheard are sweeter;*

therefore, ye soft pipes, play on». Подстрочный перевод может выглядеть как: «Услышанные мелодии сладки, но те неслышанные слаще, поэтому ты, мягкая свирель, продолжай играть». Очевидно, главный герой не случайно цитирует строку стихотворения Китса, а таким образом выражает уважение и восхищение талантом девушки, и сочувствие по поводу ее смерти, ассоциируя кларнет в руках заледеневшей Анджелы с «неслышанными мелодиями». В целом, данный пример демонстрирует смыслопорождающую функцию интертекстуальных включений. Так, цитата усиливает трагичность главы и позволяет понять отношение главного героя к персонажу, а прием редупликации микротекста в виде заглавия и реплики персонажа удваивает этот эффект. Говоря о точности перевода данного микротекста, стоит отметить, что ни в одном из исследованных нами вариантов перевода стихотворения Д. Китса лексема «pipes» не была переведена как «флейты». Приведем несколько примеров перевода микротекста «*soft pipes, play on*»: «но пойте вновь, **свирели**» (пер. В. Комаровского); «играй, **свирель**» (пер. В. Микушевича); «Играй же, несравненная **свирель**» (пер. Ю. Фадеевой). Учитывая, что при переводе интертекстуальных включений переводчику следует руководствоваться уже существующими вариантами перевода, считаем, что представленный Райт-Ковалевой перевод не в полной степени отражает интертекстуальную составляющую микротекста. По всей вероятности, Райт-Ковалева не обнаружила интертекстуальных связей между стихотворением Д. Китса и художественным текстом К. Воннегута.

Рассматриваемая глава исследуемого материала также содержит другой пример интертекстуальности, а именно, аллюзивное упоминание работы древнегреческого философа Платона «Государство» (*лат. Res publica*) в тексте произведения. Так, одна из работ персонажа Боконона, религиозного лидера острова Сан-Лоренцо, несет название «Республика Боконона» / «*Vokonon's Republic*» и описывает возможность создания утопического государства. Аналогично труд Платона, организованный в диалогической форме, посвящен проблеме идеального государства.

Еще один пример интертекстуального включения в тексте произведения «Колыбель для кошки» иллюстрирует формирование положительной оценки в отношении персонажа. В главе 51 *О.К., Мот (О'кей, мамуля, пер. Райт-Ковалевой)* главный герой находится на борту самолета, летящего на остров Сан-Лоренцо. Там он встречает одного из основных персонажей романа, карлика Ньюта Хониккера, третьего ребенка доктора Феликса Хониккера. Заметим, что вся «троица» детей Хониккер в той или иной степени характеризуется автором определенной дефективностью, физической или умственной неполноценностью. Зачастую для их описания в тексте приводятся лексические единицы с негативной коннотацией которые позволяют точнее «обнаружить имплицитные смыслы художественного текста» [8]. Например, аномально низкий рост Ньюта отражен в тексте лексемами «карлик», «малыш», «лилипут», «маленькое суще-

ство», «маленький негодяй», «младенец», «крошка». Однако при встрече главный герой приводит описание Ньюта, делая отсылку к известному произведению Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера» / «*Gulliver's Travels*»: «*He was as nicely scaled as Gulliver among the Brobdingnagians, and as shrewdly watchful, too.*» / «Он казался Гулливером среди бробдинггенов и, как видно, был столь же наблюдателен и умен.» Как известно, в первой части книги, «Путешествии в Лилипутию», Гулливер предстает великаном на фоне низкорослых жителей вымышленной страны, однако во второй части, «Путешествии в Бробдинггег», точка зрения на персонаж кардинально меняется. Здесь уже сам Гулливер выглядит карликом, по сравнению с великанами-бробдинггегами, и именно эту параллель проводит К. Воннегут с помощью аллюзивного упоминания произведения Дж. Свифта. Причем в тексте-источнике Гулливер характеризуется как умный, находчивый и изобретательный персонаж, следовательно, положительная оценка транслируется и на образ Ньюта Хониккера. При переводе интертекстуального включения считаем, что в данном примере необходим переводческий комментарий.

Таким образом, следует отметить, что проблема перевода постмодернистских текстов тесно связана с выявлением интертекстуальных элементов, наполняющих текст новыми смыслами, и необходимостью их передачи в тексте перевода. Переводчику следует распознать различные интертекстуальные явления, которые могут «завуалировать границу между действительностью и вымыслом», и расшифровать их имплицитные смыслы [9]. В тексте Воннегута «Колыбель для кошки» переводчик сталкивается с необходимостью выявить многочисленные интертекстуальные включения, которые либо дополняют текст, либо даже определенным образом изменяют его смысл. Иными словами, интертекстуальные вставки содержат смыслы, формирующие многоуровневую структуру текста, и представляют особую трудность при переводе. Поэтому переводчику необходимо не только распознать интертекстуальные заимствования, цитирования, но и расшифровать их имплицитные смыслы в декодированном тексте, создавая свою версию перевода.

Литература

1. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с франц., сост., вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: ИГ Прогресс, 2000. С. 427–457.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; Текст подг. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / предисл. С. М. Даниэля; сост. Р. Г. Григорьева. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
4. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. ООО «Пилигрим», 2010. 489 с.

5. Алексеева Л. М. и др. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. 2011. 696 с.
6. Воннегут К. Колыбель для кошки / пер. с англ. Р. Райт-Ковалевой. М.: изд-во АСТ, 2020. 282 с.
7. Vonnegut K. Cat's Cradle. New York: Dell Publishing, 1963. 117 p.
8. Морозкина Е. А., Тимирбаева О. О. Геральдическая конструкция в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в аспекте перевода // Вестник Башкирского ун-та. 2019. Т. 24. №4. С. 990–995.
9. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. Интертекстуальность как компонент картины мира в романе Дж. Барнса «Дикобраз» // Вестник Башкирского ун-та. 2015. Т. 20. №2. С. 533–537.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Уфимского университета науки и технологий (д-р. филол. наук, проф. Е. А. Морозкина).

The translation of intertextual insertions (based on the material of the K. Vonnegut's novel 'Cat's Cradle')

© O. S. Terentev

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: mylegsarealreadycut.ot@gmail.com

The article is devoted to the study of the role and translation of intertextual insertions in K. Vonnegut's novel "Cat's Cradle". The aim of the article is to identify intertextual insertions in a literary text and analyze their meaning-generating function based on the examples presented.

Keywords: intertextual insertions, microtext, postmodernism, intertextuality, quotation.